

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

600025, г. Владимир, Октябрьский проспект, 14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Владимир

24 января 2019 года

Дело № А11-4999/2017

Резолютивная часть определения объявлена 17.01.2019.

В полном объеме определение изготовлено 24.01.2019.

Арбитражный суд Владимирской области в составе:

судьи Гребневой И.С.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания

Парфеновой П.С.,

рассмотрел в открытом судебном заседании заявление от 27.04.2018

№ 01-19исх-102328 общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (600000, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 9,

ОГРН 1023300000052, ИНН 3329000313) в лице Государственной корпорации

"Агентство по страхованию вкладов" (109240, г. Москва, ул. Лесная, д. 59, стр. 2)

к обществу с ограниченной ответственностью "Инголд" (105082, г. Москва,

Балакиревский переулок, д. 19, оф. 207, ОГРН 1137746329984, ИНН 7723869250),

к Паршикову Павлу Александровичу (г. Москва)

о признании банковских операций, совершенных 27.04.2017, а именно: платежа со

счета ООО "Инголд" № 40702810100010000634 на счет Паршикова П.А.

№ 40802810300010000237 в размере 40 000 000 руб.; выдачи денежных средств в

размере 40 000 000 руб. со счета Паршикова П.А. № 40802810300010000237;

выдачи денежных средств в размере 244 950 руб. со счета Паршикова П.А.

№ 40817810200010014431; выдачи денежных средств в размере 51 000 руб.

со счета Паршикова П.А. № 40802810510000000534 недействительными сделками

и применении последствий недействительности сделок.

В судебном заседании приняли участие:

от Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" – Хомяков Александр Петрович – представитель (доверенность от 16.04.2018 77 АВ 7764362 сроком на два года, паспорт);

от ООО "Инголд" – Дугина Ольга Сергеевна – представитель (доверенность от 09.01.2019 без номера сроком до 31.12.2019, паспорт);

от Паршикова П.А. – Репин Илья Валерьевич – адвокат (доверенность от 06.09.2018 77 АВ 8539948 сроком на три года, ордер от 03.09.2018 № 108, паспорт).

По заявлению Центрального банка Российской Федерации (Банк России) (г. Москва) в лице Отделения по Владимирской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному Федеральному округу (г. Владимир) (далее – Банк России) определением Арбитражного суда Владимирской области от 02.06.2017 возбуждено производство по делу № А11-4999/2017 о признании общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) (далее – ООО "Владпромбанк", Банк, должник) несостоятельным (банкротом).

Решением от 29.06.2017 ООО "Владпромбанк" признано банкротом, открыто конкурсное производство; исполнение функций конкурсного управляющего должника возложено на Государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов".

В рамках дела о банкротстве ООО "Владпромбанк" в арбитражный суд поступило заявление от 27.04.2018 № 01-19исх-102328 конкурсного управляющего должника, в котором Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (г. Москва) на основании статей 61.2, 61.3, 61.6, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации просит признать банковские операции, совершенные 27.04.2017, а именно: платеж со счета общества с ограниченной ответственностью "Инголд" (г. Москва) (далее – ООО "Инголд") № 40702810100010000634 на счет Паршикова Павла Александровича (г. Москва) (далее – Паршиков П.А.) № 40802810300010000237 в размере 40 000 000 руб.; выдачу денежных средств в размере 40 000 000 руб., 244 950 руб., 51 000 руб. со

счетов Паршикова П.А. №№ 40802810300010000237, 40817810200010014431, 40802810510000000534 соответственно недействительными сделками и применить последствия недействительности сделок в виде восстановления задолженности ООО "Владпромбанк" перед ООО "Инголд" по счету № 40702810100010000634 в размере 40 000 000 руб., восстановления задолженности ООО "Владпромбанк" перед Паршиковым П.А. по счетам №№ 40817810200010014431, 40802810510000000534 в размере 244 950 руб., 51 000 руб. соответственно; взыскания с Паршикова П.А. в конкурсную массу ООО "Владпромбанк" денежных средств в размере 40 295 950 руб.

Заявитель полагает, что указанные банковские операции привели к тому, что отдельным кредиторам (ООО "Инголд" (Заемщику) и Паршикову П.А. (Клиенту)) было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"). Так, требования Заемщика по совершенной им 27.04.2017 банковской операции по переводу денежных средств на счет Клиента в размере 40 000 000 рублей относятся к требованиям кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 134, пункт 1 статьи 189.92 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"); при этом у Банка имелись обязательства по договорам с физическими лицами, относящиеся к требованиям кредиторов первой очереди. Требования Клиента по банковским операциям, совершенным со счетов, открытых Клиентом как индивидуальным предпринимателем, относятся к требованиям кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 134, пункт 1 статьи 189.92 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"); при этом у Банка имелись обязательства по договорам с физическими лицами, относящиеся к требованиям кредиторов первой очереди. Требования Клиента по банковской операции, совершенной 27.04.2017 по счету 40817810200010014431, относятся к требованиям кредиторов первой очереди. При этом, как установлено вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 29.06.2017 по настоящему делу, на дату отзыва лицензии у Банка (28.04.2017) стоимость его активов составляла 1 844 052 000 руб. В реестр

требований кредиторов Банка в состав первой очереди были включены требования кредиторов на сумму 4 314 033 руб., таким образом, сумма требований кредиторов первой очереди превышала на дату отзыва лицензии размер активов Банка. Конкурсный управляющий должника отмечает также, что Паршиков П.А., выступающий Клиентом или получателем платежа в каждой из оспариваемых сделок, является заинтересованным лицом по отношению к Банку, поскольку на дату совершения банковских операций был председателем Совета директоров Банка. Полагает, что в связи с указанным обстоятельством, с учетом положений пункта 5 статьи 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", оспариваемые банковские операции вышли за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Кроме того, заявитель указывает на то, что, поскольку на дату совершения оспариваемых сделок (27.04.2017) ООО "Владпромбанк" обладало признаками недостаточности имущества, а также с учетом того, что Клиент на момент совершения рассматриваемых сделок был председателем Совета директоров Банка, то есть являлся заинтересованным и аффилированным лицом по отношению к Банку, оспариваемые банковские операции отвечают признакам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", так как они в конечном итоге были направлены на удовлетворение личных интересов Клиента в ущерб интересам Банка и его кредиторов, в результате чего Банку и его кредиторам был причинен имущественный вред, выразившийся в уменьшении денежных средств Банка. Следовательно, оспариваемые сделки являются в соответствии с положениями названной правовой нормы недействительными сделками, поскольку были совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Арбитражным судом определением от 11.05.2018 указанное заявление оставлено без движения; определением от 13.06.2018 назначено судебное заседание по рассмотрению заявления на 06.07.2018.

Определениями от 06.07.2018, от 04.09.2018, от 03.10.2018, от 31.10.2018, от 28.11.2018 в силу статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное разбирательство откладывалось.

ООО "Инголд" в представленном в материалы дела отзыве от 04.09.2018 без

номера сообщило о том, что 27.04.2017 заключило с ООО "Владпромбанк" кредитный договор на открытие возобновляемой кредитной линии № 0301, во исполнение условий которого Банк 27.04.2017 перечислил на счет ООО "Инголд" денежные средства в размере 87 000 000 руб. В тот же день между ООО "Инголд" и ИП Паршиковым П.А. был заключен договор займа без номера, исполняя условия которого ООО "Инголд" 27.04.2017 перечислило на счет ИП Паршикова П.А. денежные средства в размере 40 000 000 руб. Проинформировало о том, что денежные средства в указанном размере, а также проценты за пользование займом ИП Паршиковым П.А. до настоящего времени не возвращены.

Паршиков П.А. в поступившем в материалы дела отзыве от 28.11.2018 без номера просил отказать в удовлетворении заявленных конкурсным управляющим должника требований в полном объеме. При этом отметил, что на момент совершения оспариваемых операций отсутствовали запреты на их совершение; оснований предполагать отзыв лицензии не имелось; цена оспариваемых сделок не превышает один процент стоимости активов должника; предоставление кредита не вышло за пределы обычной хозяйственной деятельности; в Банке отсутствовала картотека неисполненных платежей; операция по перечислению денежных средств ООО "Инголд" Паршикову П.А. не нарушала права иных кредиторов, поскольку денежные средства не покидали Банка (имела место внутрибанковская проводка); отсутствует какая-либо связь между ООО "Инголд" и Паршиковым П.А.; Паршиков П.А. не входил в состав исполнительных органов Банка и не имел отношения к принятию решения о предоставлении кредита; кредитное обязательство не оспаривается конкурсным управляющим; договоры займа между ООО "Инголд" и Паршиковым П.А. имели место и ранее; заявителем одни и те же денежные средства взыскиваются дважды (с ООО "Инголд" в рамках кредитного договора (дело № А40-240297/2018) и с Паршикова П.А. в рамках данного обособленного спора); объем банковских операций по счетам Паршикова П.А. составляет более 240 000 000 руб., по счетам ООО "Инголд" – более 3 000 000 000 руб.; между Банком и ООО "Инголд" заключались и иные кредитные договоры; арбитражным судом в рамках данного дела о банкротстве установлен факт внесения Паршиковым П.А. денежных средств в качестве безвозмездной помощи Банку в размере 44 500 000 руб. (определение от 21.02.2018 по настоящему

делу). Полагал, что доводы заявителя не свидетельствуют о нарушении основного принципа банкротства – равенства кредиторов, выражающегося в пропорциональном удовлетворении требований в рамках предусмотренных очередей, поскольку не доказано наличие неудовлетворенных требований кредиторов первой очереди. Отметил, что утверждение конкурсного управляющего должника о том, что Паршиков П.А. обладал информацией о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, поскольку являлся аффилированным с Банком лицом, несостоятельно. Подчеркнул, что, несмотря на то, что Паршиков П.А. был Председателем Совета директоров ООО "Владпромбанк", данная должность не предоставляла ему каких-либо особых сведений об оперативной деятельности Банка. Обратил внимание на то, что оспариваемые сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности.

ФНС России в представленном в материалы дела отзыве от 04.07.2018 № 17-11/7648 поддержала заявленные конкурсным управляющим должника требования в полном объеме.

В судебном заседании 11.01.2019, в котором в порядке в порядке части 1 статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлен перерыв до 17.01.2019, представитель конкурсного управляющего должника поддержал заявленные требования в полном объеме. Кроме того, представил в материалы дела письменные пояснения относительно отзыва Паршикова П.А., в которых проинформировал о том, что Центральным банком Российской Федерации 17.04.2017 Банку было выдано Предписание № Т117-62-4-15/8225ДСП об устранении нарушений предписаний Банка России, необходимости формирования дополнительных резервов, ограничения сроком на 6 месяцев привлечения денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей (резидентов и нерезидентов), не являющихся участниками Банка, во вклады (депозиты) (до востребования и на определенный срок), а также открытие названным лицам счетов покладам (депозитам), текущих и расчетных счетов. Указанное Предписание было адресовано, в том числе, Паршикову П.А. как Председателю Совета директоров Банка, в связи с чем Паршиков П.А. не мог не знать о наличии трудностей у Банка, выявленных проверкой Банка России. Подчеркнул, что решением арбитражного суда от 29.06.2017 по настоящему делу

установлен факт превышения суммы обязательств ООО "Владпромбанк" над суммой его активов на 1 787 749 000 руб. (признак недостаточности имущества). Полагал, что заключение договоров займа между ООО "Инголд" и Паршиковым П.А. свидетельствует о "техническом" характере указанных займов, а не о реальной экономической деятельности. Подчеркнул, что одним из последствий признания сделок недействительными будет восстановление денежных средств на счете ООО "Инголд", и при удовлетворении требований кредиторов данные денежные средства могут быть ему возвращены, а потому утверждение Паршикова П.А. о том, что в случае удовлетворения рассматриваемого заявления возможно двойное взыскание, не соответствует действительности.

Представитель ООО "Инголд" заявленные конкурсным управляющим требования оставил на усмотрение суда.

Представитель Паршикова П.А. просил в удовлетворении заявления отказать по доводам, изложенным в отзыве от 28.11.2018 без номера.

Иные лица, участвующие в деле, в арбитражном процессе по делу о банкротстве, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку полномочных представителей в заседание суда не обеспечили.

В соответствии с частью 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд рассматривает заявление в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе по делу о банкротстве, по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Проанализировав материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, ООО "Владпромбанк" (Банк) 25.01.2016 открыло и обслуживало банковский счет ООО "Инголд" № 40702810100010000634.

27.04.2017 между ООО "Владпромбанк" (Банк) и ООО "Инголд" (Заемщик) заключен кредитный договор на открытие возобновляемой кредитной линии № 0301 (далее – кредитный договор), в соответствии с пунктами 1.1, 2.1 которого Банк обязуется предоставить Заемщику возобновляемую кредитную линию (кредит) с лимитом задолженности в размере 87 000 000 руб. на срок до 26.04.2018

включительно. В силу пункта 3.1 кредитного договора кредитная линия предоставляется Заемщику в пределах лимита задолженности путем перечисления денежных средств на его расчетный счет № 40702810100010000634. Свои обязательства по перечислению на счет ООО "Инголд" денежных средств в размере 87 000 000 руб. ООО "Владпромбанк" выполнило 27.04.2017, что подтверждается выпиской по счету ООО "Инголд" за период с 25.01.2016 по 12.04.2018 и никем не опровергается.

В свою очередь, между ООО "Владпромбанк" (Банк) и Паршиковым П.А. (Клиент) были заключены договоры банковских счетов, Клиенту были открыты банковские счета № 40802810300010000237 (счет был открыт Клиенту как индивидуальному предпринимателю), № 40817810200010014431, № 40802810510000000534 (счет был открыт Клиенту как индивидуальному предпринимателю).

27.04.2017 между ООО "Инголд" (Займодавец) и ИП Паршиковым П.А. (Заемщик) был заключен договор займа без номера (далее – договор займа), исходя из пунктов 1.1, 1.2, 2.2 которого Займодавец передает Заемщику заем на сумму 40 000 000 руб., а Заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа, а также проценты за пользование займом в размере 26 процентов годовых, в срок до 26.04.2018. В тот же день (27.04.2017) со счета ООО "Инголд" № 40702810100010000634 на счет ИП Паршикова П.А. № 40802810300010000237 были перечислены денежные средства в размере 40 000 000 руб. с указанием в графе "Назначение платежа" следующего: "Предоставление займа по договору от 27.04.2016, НДС не облагается".

В тот же день (27.04.2017) со счета Паршикова П.А. № 40802810300010000237 были выданы наличные денежные средства в кассе Банка на сумму 40 000 000 руб.; со счета Паршикова П.А. № 40817810200010014431 были выданы денежные средства в кассе Банка на сумму 244 950 руб.; со счета Паршикова П.А. № 40802810510000000534 были выданы денежные средства в кассе Банка на сумму 51 000 руб. Факт получения (снятия)

27.04.2017 со счетов, открытых в ООО "Владпромбанк", денежных средств в общем размере 40 295 950 руб. Паршиковым П.А. не оспаривается.

Приказом Банка России от 28.04.2017 № ОД-1140 у ООО "Владпромбанк" с 28 апреля 2017 года отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Приказом Банка России от 28.04.2017 № ОД-1141 с 28 апреля 2017 года назначена временная администрация по управлению кредитной организацией ООО "Владпромбанк".

Решением от 29.06.2017 ООО "Владпромбанк" признано банкротом, открыто конкурсное производство; исполнение функций конкурсного управляющего должника возложено на Государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов".

Полагая, что названные платежи (банковские операции) являются сделками с предпочтением, а также сделками, совершенными в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, руководствуясь положениями статей 61.2, 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, конкурсный управляющий ООО "Владпромбанк" обратился в арбитражный суд с настоящими заявлениями.

Оценив в совокупности имеющиеся в материалах дела документы, арбитражный суд считает заявленные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению ввиду следующего.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве), частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиющими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в

силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения; лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в

случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (пункт 2 указанной правовой нормы).

Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 указанной нормы права).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве оговорено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В силу пункта 3 статьи 180 Закона о банкротстве отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, регулируются параграфом 4.1 настоящего Федерального закона.

На основании пункта 1 статьи 189.40 Закона о банкротстве сделка, совершенная кредитной организацией (или иными лицами за счет кредитной организации) до даты назначения временной администрации по управлению кредитной организацией либо после такой даты, может быть признана

недействительной по заявлению руководителя такой администрации в порядке и по основаниям, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, а также Гражданским кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, с учетом особенностей, установленных настоящим параграфом.

Периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 настоящего Федерального закона, исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией (пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

В силу пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии хотя бы одного из следующих условий:

1) оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой кредитной организации;

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;

3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа, и размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили один миллион рублей, а для платежей, совершенных в иностранной валюте, превысили сумму, эквивалентную одному миллиону рублей по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату платежа.

Настоящий подпункт не применяется к оспариванию платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита).

Разъясняя положения Закона о банкротстве относительно оспаривания сделок должника, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" указал, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Исходя из разъяснений, содержащихся в пунктах 10, 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", в силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором - пятом пункта 1 указанной статьи, судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице.

Если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по являющимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами, само по себе не является достаточным для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности.

Совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности должника не исключает возможности признания их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как разъяснено в пункте 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", поскольку указанные в пунктах 35.1 и 35.2 настоящего постановления сделки в принципе относятся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона при их оспаривании на основании статьи 61.3 конкурсный управляющий кредитной организации обязан доказать, что соответствующие сделки выходят за пределы такой деятельности.

В качестве таких доказательств могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться сведения о том, что:

а) на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации регулятором был введен запрет на осуществление соответствующих банковских операций;

б) или на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

в) или оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

г) или клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

д) или клиент перевел средства со вклада досрочно до истечения его срока с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) или оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией.

Кроме того, при оспаривании платежей, указанных в пунктах 35.1 и 35.2 настоящего постановления, следует также учитывать, насколько обычными они были для клиента.

Из заявлений конкурсного управляющего следует, что в обоснование заявленных требований он сослался на оказание оспариваемыми платежами предпочтения ООО "Инголд" и Паршикову П.А. по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1, пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Как было указано выше, в соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, совершенная Банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых

обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов, а также кассовое обслуживание физических и юридических лиц (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности").

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 24.09.2014 № 305-ЭС14-1204 по делу № А40-5421/2011, выяснение того, имел ли должник (Банк) в момент исполнения спорных поручений Клиента достаточное количество денежных средств для удовлетворения иных требований других кредиторов с наступившим сроком исполнения, предъявленных последними Банку в тот же период, не входит в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

В то же время арбитражный суд полагает необходимым отметить, что вступившим в законную силу решением от 29.06.2017 о признании должника банкротом установлено, что на дату отзыва у ООО "Владпромбанк" лицензии (28.04.2017) стоимость его имущества (активов) составляла 1 844 052 000 руб., общая сумма обязательств – 5 036 972 000 руб., то есть стоимость активов должника была недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме, что свидетельствовало о наличии у должника установленного пунктом 1 статьи 189.8 Закона о банкротстве признака банкротства, а именно: стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Следуя правовой позиции, изложенной в определении в Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 305-ЭС14-1204 по делу № А40-5421/2011, в данном случае для правильного разрешения требования о

признании оспариваемого платежа недействительным необходимо установить следующие обстоятельства:

привели ли эти операции к тому, что Клиенту оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения соответствующего требования, вытекающего из отношений по договору об открытии и ведении счета, чем было бы оказано в случае расчетов с ним как с кредитором по упомянутому договору в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве);

были ли названные платежи совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности Банка;

превышено ли при выполнении поручений Клиента пороговое значение в один процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

По смыслу абзаца 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012).

Иначе говоря, предпочтение имеет место, если в результате сделки (операции) кредитор получил больше, чем мог рассчитывать получить в ходе банкротства должника.

При ликвидации банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 № 14-П).

Требования кредиторов каждой последующей очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди (пункт 4 статьи 189.96 Закона о банкротстве).

Требования ООО "Инголд" по совершенной им 27.04.2017 банковской операции по переводу денежных средств на счет ИП Паршикова П.А. в размере 40 000 000 рублей относятся к требованиям кредиторов третьей очереди (статьи

134, 189.92 Закона о банкротстве); при этом у Банка имелись обязательства по договорам с физическими лицами, относящиеся к требованиям кредиторов первой очереди. Требования Паршикова П.А. по банковским операциям, совершенным со счетов, открытых им как индивидуальным предпринимателем, относятся к требованиям кредиторов третьей очереди (статьи 134, 189.92 Закона о банкротстве); при этом у Банка имелись обязательства по договорам с физическими лицами, относящиеся к требованиям кредиторов первой очереди. Требования Паршикова П.А. по банковской операции, совершенной 27.04.2017 по счету № 40817810200010014431, относятся к требованиям кредиторов первой очереди. При этом в состав первой очереди реестра требований кредиторов Банка включены требования 472 кредиторов на сумму (согласно отчету конкурсного управляющего Банка по состоянию на 01.11.2018) 4 314 124 000 руб.

В силу пункта 1 статьи 189.83 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей кредитной организации, за исключением текущих обязательств, предусмотренных статьей 189.84 настоящего Федерального закона, определяется на день отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Датой, с которой применительно к банкротству кредитной организации обязательства делятся на реестровые и текущие, является дата отзыва у нее лицензии (пункт 1 статьи 189.84 Закона о банкротстве).

Статьями 189.85 и 189.87 Закона о банкротстве предусмотрены процедура установления требований кредиторов банкротящейся кредитной организации и порядок ведения соответствующего реестра. Реестр требований кредиторов ведет конкурсный управляющий.

В рассматриваемом случае, как было указано выше, при проведении расчетов с кредиторами в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, требование ООО "Инголд", равно как и требования Паршикова П.А., вытекающие из договоров банковского счета, подлежали бы включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов ООО "Владпромбанк", которые не были погашены должником в преддверии его

банкротства и до настоящего времени не удовлетворены в полном объеме. Так, согласно отчету конкурсного управляющего Банка по состоянию на 01.11.2018 обязательства Банка перед кредиторами по требованиям, включенным в реестр требований кредиторов, составляют: первая очередь – 4 314 124 000 руб. (472 кредитора); вторая очередь – 0; третья очередь – 274 510 000 руб. (422 кредитора). Таким образом, в результате перечисления денежных средств со счета ООО "Инголд" на счет Паршикова П.А., а также в результате выдачи денежных средств со счетов Паршикова П.А., указанным лицам было оказано предпочтение, поскольку они получили полное удовлетворение своих требований к Банку на сумму переведенных (снятых) денежных средств, в то время как если бы указанные сделки не были осуществлены, требование ООО "Инголд" и Паршикова П.А. (по счетам, открытым им в качестве индивидуального предпринимателя) из договоров банковского счета подлежали бы включению в третью очередь реестра требований кредиторов Банка, а требование Паршикова П.А. (по счету, открытому им в качестве физического лица) подлежало бы включению в первую очередь реестра требований кредиторов Банка.

При этом в данном случае не имеет принципиального значения факт существования до совершения оспариваемых сделок неисполненных требований иных кредиторов Банка, срок исполнения которых наступил на дату совершения сделок.

Анализ положений абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что в предмет доказывания по нему входят лишь обстоятельства наличия у должника иных кредиторов (безотносительно наступления срока исполнения обязательств по их требованиям), а также тот факт, что в результате совершения оспариваемой сделки требование отдельного кредитора удовлетворено или может быть удовлетворено с оказанием большего предпочтения, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о банкротстве.

Для признания сделки недействительной по указанному в данной норме основанию не требуется, чтобы срок исполнения обязательств перед другими кредиторами наступил к моменту совершения оспариваемой сделки, поскольку

ненаступление срока исполнения обязательства само по себе не должно ставить кредитора в менее выгодное положение по сравнению с контрагентами должника, получающими удовлетворение своих требований на основании сделок, совершенных в сроки, указанные в пунктах 2, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В данном случае, как было указано выше, если бы оспариваемые сделки не были совершены, требования ООО "Инголд" и Паршикова П.А. подлежали бы включению в реестр требований кредиторов должника и пропорциональному удовлетворению в составе кредиторов третьей (первой) очереди.

Вместе с тем доказательств превышения оспариваемыми платежами в размере 40 000 000 руб., 244 950 руб., 51 000 руб. порогового значения в один процент, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, в материалах дела не имеется.

Учитывая изложенное обстоятельство, заявитель в качестве одного из оснований для признания сделок недействительными приводит подпункт 2 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которому предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии следующего условия: клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации.

Причем (исходя из содержания данной правовой нормы) оспаривающему сделку лицу необходимо доказать всю совокупность содержащихся в ней условий.

В пункте 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в качестве доказательств того, что соответствующие сделки выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться сведения о том, что клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком

России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

В рассматриваемой ситуации размер платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысил один миллион рублей.

Более того, в материалах дела имеются доказательства того, что Паршиков П.А., являющийся клиентом и (или) получателем платежа в каждой из оспариваемых сделок, является заинтересованным лицом по отношению к Банку, поскольку на дату совершения банковских операций был Председателем Совета директоров Банка.

Так, пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве установлено, что в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. В силу пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника.

Исходя из статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; аффилированными лицами юридического лица являются: член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного

органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания; указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке.

Из имеющихся в материалах дела доказательств (протокола заседания Совета директоров ООО "Владпромбанк" от 25.04.2017 № 170425/1, информации о квалификации и опыте работы членов Совета директоров кредитной организации, Предписания Банка России от 17.04.2017 № Т117-62-4-15/8225ДСП) следует, арбитражным судом установлено (определение от 21.02.2018 по настоящему делу) и самим Паршиковым П.А. подтверждается, что в момент совершения оспариваемых банковских операций он являлся Председателем Совета директоров Банка.

Более того, по сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, Паршиков П.А. в этот момент был одним из участников Банка с долей участия в размере 18,6014 процентов (выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ООО "Владпромбанк" от 15.01.2019 № 330020190122, сформированная по состоянию на 27.04.2017).

Следовательно, Паршиков П.А. применительно к статье 19 Закона о банкротстве являлся заинтересованным лицом по отношению к Банку.

Его утверждение о том, что несмотря на названную должность, он не получал особых сведений об оперативной деятельности кредитной организации, признается арбитражным судом несостоятельными в связи со следующим.

Пунктом 10.1 Устава ООО "Владпромбанк" (далее – Устав), утвержденного внеочередным Общим собранием ООО "Владпромбанк" (протокол от 13.05.2015 № 91), определено, что органами управления Банка являются: Общее собрание участников Банка, Совет директоров Банка, Председатель Правления Банка – единоличный исполнительный орган, Правление Банка – коллегиальный исполнительный орган.

При этом согласно пункту 10.4.1 Устава Совет директоров Банка осуществляет общее руководство и контроль за деятельностью Банка, за исключением решения вопросов, отнесенных к компетенции Общего собрания участников Банка.

К компетенции Совета директоров Банка, исходя из пункта 10.4.2 Устава, в частности, относятся следующие вопросы: определение основных направлений деятельности Банка в рамках утвержденной Общим собранием участников Банка Стратегии развития банка, утверждение плана реализации Стратегии развития Банка; образование исполнительных органов Банка; утверждение стратегии управления рисками и капиталом Банка, в том числе в части обеспечения достаточности собственных средств (капитала) и ликвидности на покрытие рисков как в целом по Банку, так и по отдельным направлениям его деятельности, а также утверждение порядка управления наиболее значимыми для Банка рисками и контроль за реализацией указанного порядка; одобрение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; одобрение крупных сделок; создание и функционирование внутреннего контроля; своевременное осуществление проверки соответствия внутреннего контроля характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков; утверждение внутренних документов Банка, определяющих политику Банка в различных областях деятельности (кредитной, депозитной, тарифной, информационной и т.п.), службы внутреннего аудита Банка, службы внутреннего контроля Банка и общие вопросы организации управления рисками Банка.

Председатель Совета директоров Банка организует его работу, созывает заседания Совета директоров Банка и председательствует на них, организует на заседаниях ведение протокола (пункт 10.4.10 Устава).

Более того, из материалов дела следует, что Центральным банком Российской Федерации 17.04.2017 Банку было выдано Предписание № Т117-62-4-15/8225ДСП об устранении нарушений предписаний Банка России; необходимости проведения дополнительной проверки службы внутреннего аудита по направлениям деятельности кредитной организации, по которым были установлены нарушения; необходимости формирования дополнительных резервов; ограничения сроком на 6 месяцев привлечения денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей (резидентов и нерезидентов), не являющихся участниками Банка, во вклады (депозиты) (до востребования и на определенный срок), на банковские счета, а также открытие названным лицам счетов по вкладам (депозитам), текущих и расчетных счетов. Указанное Предписание было адресовано, в том числе, Паршикову П.А. как Председателю Совета директоров Банка.

Следовательно, Паршиков П.А. не мог не знать о наличии трудностей у ООО "Владпромбанк", выявленных проверкой Банка России.

Таким образом, учитывая положения пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, а также принимая во внимание разъяснения, приведенные в пункте 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", арбитражный суд приходит к выводу о том, что оспариваемые банковские операции выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности.

При таких обстоятельствах представленный Паршиковым П.А. в качестве доказательства совершения оспариваемых действий в процессе обычной хозяйственной деятельности договор денежного займа с процентами от 18.02.2016 без номера, по условиям которого ИП Паршиков П.А. (Займодавец) предоставляет ООО "Инголд" (Заемщик) заем в сумме 30 000 000 руб., а Заемщик обязуется вернуть сумму займа (с учетом процентов за пользование займом в размере 120 процентов годовых), не свидетельствует об обычном характере оспариваемых банковских операций, а, напротив, указывает на наличие долговых отношений между ИП Паршиковым П.А. и ООО "Инголд", которые позволили указанным лицам совершить оспариваемые операции, поскольку клиент

(Паршиков П.А.) ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемых платежей знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а потому через известное ему лицо (ООО "Инголд") по сути вывел денежные средства из Банка (путем кредитования данного юридического лица на значительную сумму (87 000 000 руб.) накануне дня отзыва у Банка лицензии и перевода 40 000 000 руб. на свой счет).

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, арбитражный суд приходит к выводу о том, что целью названных действий ИП Паршикова П.А. и ООО "Инголд" было получение денежных средств и первоочередное удовлетворение своих требований к Банку. Следовательно, оспариваемые сделки являются в соответствии с положениями статьи 61.3 Закона о банкротстве недействительными сделками, поскольку повлекли за собой оказание предпочтения Заемщику и Клиенту перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Таким образом, конкурсным управляющим доказана совокупность обстоятельств для признания сделок недействительными на основании абзаца пятого пункта 1, пункта 2 статьи 61.3, подпункта 2 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Что касается утверждения заявителя о наличии у оспариваемых сделок признаков сделок, соответствующих пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, арбитражный суд приходит к следующему.

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве установлено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту

совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона

"О несостоятельности (банкротстве)", пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Неплатежеспособностью является прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (статья 2 Закона о банкротстве).

Предметом настоящего заявления является оспаривание банковских операций, а именно: платежа со счета ООО "Инголд" № 40702810100010000634 на счет Паршикова П.А. № 40802810300010000237 в размере 40 000 000 руб.; выдачи денежных средств в размере 40 000 000 руб., 244 950 руб., 51 000 руб. со счетов Паршикова П.А. №№ 40802810300010000237, 40817810200010014431, 40802810510000000534 соответственно.

Оспариваемые платежи были совершены 27.04.2017, то есть за день до отзыва у Банка лицензии (28.04.2017).

На дату совершения банковских операций Банк не обладал активами, достаточными для исполнения всех обязательств. Как указывалось выше, вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 29.06.2017 по настоящему делу установлено, что на дату отзыва лицензии у Банка (28.04.2017) размер его активов составлял 1 844 052 000 руб., а размер обязательств – 5 036 972 000 руб., следовательно, обязательства Банка превышали его активы. Между тем из представленной заявителем оборотной ведомости Банка по счетам бухгалтерского учета кредитной организации за период с 01.04.2017 по 27.04.2017, усматривается, что балансовая стоимость активов и пассивов Банка по состоянию на 27.04.2017 не изменилась по сравнению с данными по состоянию на 28.04.2017. Указанные документы свидетельствуют о наличии у ООО "Владпромбанк" в момент совершения оспариваемых банковских операций признака недостаточности имущества. Данная презумпция другой стороной сделки не опровергнута.

Как было указано выше, сделки были совершены в отношении заинтересованного лица (Паршикова П.А.).

Совершение оспариваемых действий по перечислению денежных средств со счета ООО "Инголд" на счет Паршикова П.А., а также снятию последним денежных средств со своих счетов в Банке привело к уменьшению размера имущества (конкурсной массы) должника, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов.

Следовательно, заявитель доказал наличие совокупности всех обстоятельств, предусмотренных пунктом 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

При таких обстоятельствах арбитражный суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Иные доводы Паршикова П.А., приведенные им в качестве оснований для отказа в удовлетворении заявленных конкурсным управляющим должника требований, рассмотрены и отклоняются арбитражным судом как несостоятельные.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с

момента ее совершения (пункты 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общим последствием недействительности сделок, предусмотренным в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возврат другой стороне всего полученного по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно действующему законодательству процедуры банкротства предприятия – должника регулируются специальными нормами Закона о банкротстве, в котором законодатель, учитывая особенности банкротства должника, предусмотрел последствия признания недействительными сделок, установленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу (пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Исходя из пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3 настоящего Федерального закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 настоящего Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке

имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

В пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац 1 пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах признание недействительными банковских операций влечет восстановление задолженности Банка перед кредитором (ООО "Инголд" и Паршиковым П.А.), а также взыскание с Паршикова П.А. полученных (снятых) им денежных средств в размере 40 295 950 руб. в конкурсную массу должника.

В соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах", при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности.

Статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Исходя из разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", при удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника.

При этом в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах" разъяснено, что по смыслу норм статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о распределении судебных расходов по уплате государственной пошлины разрешается арбитражным судом по итогам рассмотрения дела, независимо от того, заявлено ли перед судом ходатайство о его разрешении.

При обращении с заявлением о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" уплатила государственную пошлину в размере 3 000 руб., что подтверждается платежным поручением от 12.04.2018 № 135025.

Таким образом, оплата государственной пошлины в сумме 3 000 руб. относится на ООО "Инголд" и Паршикова П.А. в равных долях, и подлежит взысканию с указанных лиц в пользу ООО "Владпромбанк" в лице Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов".

На основании изложенного, а также руководствуясь статьями 184, 185, 223, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

1. Заявление общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) в лице Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (г. Москва) удовлетворить.

2. Признать банковские операции, совершенные 27.04.2017, а именно: платеж со счета общества с ограниченной ответственностью "Инголд" (г. Москва) № 40702810100010000634 на счет Паршикова Павла Александровича (г. Москва) № 40802810300010000237 в размере 40 000 000 руб.; выдачу денежных средств в размере 40 000 000 руб. со счета Паршикова Павла Александровича (г. Москва) № 40802810300010000237; выдачу денежных средств в размере 244 950 руб. со счета Паршикова Павла Александровича (г. Москва) № 40817810200010014431; выдачу денежных средств в размере 51 000 руб. со счета Паршикова Павла Александровича (г. Москва) № 40802810510000000534 недействительными сделками.

Применить последствия недействительности сделок.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) перед обществом с ограниченной ответственностью "Инголд" (г. Москва) по счету № 40702810100010000634 в размере 40 000 000 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) перед Паршиковым Павлом Александровичем (г. Москва) по счету № 40817810200010014431 в размере 244 950 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) перед Паршиковым Павлом Александровичем (г. Москва) по счету № 40802810510000000534 в размере 51 000 руб.

Взыскать с Паршикова Павла Александровича (г. Москва) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) денежные средства в размере 40 295 950 руб.

Исполнительный лист выдать.

3. Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Инголд" (г. Москва), с Паршикова Павла Александровича (г. Москва) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Владимирский промышленный банк" (г. Владимир) в лице Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (г. Москва) 1500 руб. с каждого в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Исполнительные листы выдать.

Настоящее определение может быть обжаловано в порядке и в сроки, предусмотренные частью 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 6 статьи 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Судья

И.С. Гребнева